Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании книги К.П. Курылева «Украинский кризис и международная безопасность»

Актуальность тематики рецензируемой книги обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, в современных условиях проведения нашей страной специальной военной операции на территории Украины уровень риска и угроз международной безопасности (в том числе и риска новой мировой и/или одновременно ядерной войны) можно считать максимальным с момента развала СССР (автор рецензии понимает, с одной стороны, некоторую гипотетичность такого предположения. А с другой стороны, автор прекрасно помнит утверждение Макиавелли о том, что цель оправдывает средства).

Во-вторых, украинский кризис требует анализа не только в своей феноменологии[1], чему уже уделяет внимание целый ряд исследователей в РФ [5, с. 80] и за рубежом [6, с. 121], но в исторических и политических причинах ее возникновения, чему, в некоторой степени и посвящена рецензируемая монография.

В-третьих, автор рецензируемой монографии является признанным экспертом в области международной политики и в частности, политики Украины, успешно защитившим докторскую диссертацию по теме: «Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991-2014 гг.)». Рецензируемая монография напрямую относится к указанной теме диссертационного исследования, более того ряд идей, высказанных в монографии, прослеживаются и в диссертационном исследовании, что явно повышает научную значимость анализируемого материала [7].

Переходя к непосредственному анализу материала рецензируемой монографии, стоит, в первую очередь отметить комплексность излагаемого в монографии материала, который достаточно системно затрагивает не только проблематику безопасности в Восточно-Европейском регионе, но и в целом проблематику возникновения и развития украинского кризиса.

Далее проведем анализ некоторых авторских тезисов, отраженных в монографии, и дадим им собственную оценку.

В первую очередь автор монографии поднимает тезис о том, что фактологически термин «революция», часто применяемый к характеристике смены власти в некоторых постсоветских странах, таковым все же не является. Так, «Революция роз» в Грузии в 2003 году, «Оранжевая революция» на Украине в 2004 году, «Тюльпановая революция» в Киргизии в 2005 году, «Революция достоинства» на Украине в 2014 году скорее относится к категории «верхушечных переворотов» с акцентом на символику [1, с. 9], ввиду того факта, что по факту НЕ произошел переход власти из рук одного класса в руки другого [2, с 133] и кардинально НЕ изменились общественные отношения и политическая систем. Поэтому автор рецензии полностью согласен с данным тезисом.

---

[1] Феноменология – направление в философии XX века, определявшее свою задачу как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт. Автор рецензии при этом лишь хотел подчеркнуть важность рационального исследования причинно-следственных связей.

Далее автор рецензируемой монографии выводит некоторые факторы, обусловившие нестабильность на Украине, разделяя их на несколько блоков.

Первым факторным блоком выделяется исторический. Автор монографии указывает на то, что украинское общество исторически формировалось на западноевропейских и восточноевропейских социокультурных рубежах, при этом историческое время пребываний западной Украины в западноевропейском политическом пространстве составляет примерно 700 лет, восточной и южной Украины в российском политическом пространстве примерно 300 и 200 лет, что как раз и обуславливает социально-культурную и ментальную разницу между населением Украины из разных регионов этой страны [1, с. 15].

Важным аспектом, который подчеркивает автор монографии, является антироссийская идеологическая обработка населения Украины, которая заключается, в частности, в формировании новой школьной программы с антироссийской историей, использованием исторического фактора в политическом пространстве [1, с. 16]. Проводя анализ украинской школьной исторической литературы, автор данной рецензии пришел к выводу о том, что началом проведения подобной политики можно считать 2004 год и приход к власти в Украине президента В. А. Ющенко. До этого же времени преимущественно использовалась литература, разработанная в СССР или схожая с ней (данное мнение также поддерживается рядом исследователей [8; 9, с. 183 и др.]).

Продолжая данную тему, стоит привести мнение исследователя Г. Касьянова, который рассматривает процесс формирования исторической политики на Украине через призму исторической памяти. По его мнению, историческая память выступает в качестве субъекта коллективной памяти является одновременно и объектом, и субъектом политики и борьбы за власть, что особенно активно проявилось на Украине в рамках популяризации «Голодомора». Г. Касьянов считает, что «Голодомор» был политическим заказом по формированию исторической памяти, что фактически положило начало формированию подобных исторических императивов и продвижению националистического нарратива[2] [3, с. 41].

В контексте данного фактора автор рецензируемой монографии высказывает крайне важный, по нашему мнению, тезис: «Сила отталкивания» от России, одна из ключевых составляющих украинского самоопределения, ослабевает с запада на восток». Автор рецензии полностью согласен с данным тезисом, более того, фактически уверен в том, что антисоветская политика была экзистенциально определяющей (!) для украинской власти после распада СССР. Выражалось это, по большей части и по началу в политическом курсе на создание аналогичных западным (хотя бы формально) институтов власти и управления, взамен существующим ранее союзным (т.е. советским, по сути), далее провозглашения политического курса в сторону стран запада, с декларированием целей вступления в НАТО и ЕС. Подобный курс, несомненно, создавал противоречия с Россией, которые с приходом новых украинских лидеров и политических сил только нарастали.

[2] Нарратив – это история о связанных и не противоречащих друг другу событиях. Например, в маркетинге нарратив складывается вокруг бренда или отдельного товара. Автор рецензии придерживается несколько иной позиции. Чтобы понять суть нарратива, нужно посмотреть, как устроена реальность. В мире одновременно происходит всё: хорошее и плохое, доброе и злое. Стихийные бедствия происходят, как иногда кажется, без причины, у политических конфликтов может быть сразу несколько причин. Иногда события противоречат друг другу. Поэтому люди вычленяют из реальности отдельные события, связывают их в историю и делают вывод, который помогает каким-то образом более или менее связно объяснить реальность. Это и есть нарратив.

Следующим фактором, который выделяет автор монографии является этноконфессиональный фактор. Он подразумевает языковое, этническое и религиозное разнообразие жителей Украины [1, с. 18]. Данный фактор приобретает особенное значение учитывая некоторую этническую разобщенность Украины, которая особенно характерна при сравнении ее западных и юго-восточных областей. В данном контексте достаточно интересна статистика, которую приводит автор рецензируемой монографии, а именно то, что на момент 2001 года 67,5 % украинцев считали родным языком украинский, 29,6 % родным языком считали русский, 2,9 % иные языки, что также в достаточно значимой степени связано с этнической ситуацией в Украине [1, с. 19]. К наиболее русскоязычным областям на 2001 год относились: Донецкая, Луганская области и Республика Крым, что также стало достаточно весомым фактором в контексте украинского кризиса.

Украина также неоднородна и в конфессиональном формате. Наиболее многочисленной конфессией автор книги указывает Украинскую православную церковь (далее – УПЦ) Московского патриархата, второй по численности была УПЦ Киевского патриархата, третьей Украинская автокефальная православная церковь. В целом наблюдается раскол между конфессиями и политическая поддержка УПЦ КП властями Украины, начиная с 2006 года [1, с. 23]. Достаточно интересным в рамках исследования является факт, обозначенный автором монографии, который заключается в том, что УПЦ Московского патриархата имела большее число прихожан в юго-восточных регионах Украины, УПЦ Киевского патриархата более популярна в западных и центральных областях, что также фактически подтверждает тезис о некоторой этнокультурной разобщенности страны [1, с. 23]. В целом тезис о разобщенности Украины на восток и запад поддерживается целой плеядой российских [11, с. 52] и зарубежных исследователей [10, с. 243].

Также автор рецензируемой монографии подчеркивает, что раскол украинской церкви на Московский и Киевский патриархаты имеет под собой и политические корни. С данным тезисом нельзя не согласиться, более того, от позиции властей Украины относительно взаимодействия с РФ активно зависит поддержка той или иной ветви церкви. Подтверждением тому можно считать политику П. А. Порошенко по поддержке УПЦ Киевского патриархата и созданию Украинской поместной православной автокефальной церкви [12, с. 17], или политику, проводимую правительством при президентстве В. А. Зеленского по фактическому законодательному запрету деятельности УПЦ Московского патриархата [13].

Следующим фактором, который рассматривает автор рецензируемой монографии, является экономический. В первую очередь приводится структура экономического разделения труда, по которой автор монографии приходит к выводу о том, что регионы западной Украины специализируются на сельскохозяйственных отраслях и переработке. На восточной Украине расположены ее основные промышленные активы, которое являются основой ВВП и определяют позицию страны в международной экономике [1, с. 33]. Территориальная организация экономики и промышленности позволяет прийти к выводу о том, что западные – сельскохозяйственные регионы менее развиты в экономическом отношении, автор монографии относит их к категории дотационных, что в целом соответствует действительности, но все же имеет некоторую динамику относительно того, какого год рассматривается в процессе анализа [15].

Далее автор рецензируемой монографии проводит анализ уровня экономического благосостояния на момент 2011 года, отмеченного на карте Украины, приходит к нескольким выводам:

1. Около 80 % жителей Украины получают заработную плату ниже среднего.

2. Заработная плата ниже среднего в 22 областных центрах из 26.

3. Бедность имеет наиболее выраженный характер в тех регионах, которые наименее индустриализированы [1, с. 37].

В западных регионах наиболее сильны протестные настроения во время майдана по той причине, что интеграция в Европу видится единственным путем преодоления отсталости. Автор рецензируемой монографии выделяет взаимосвязь между экономической отсталостью западных (сельскохозяйственных) регионов Украины и их протестной направленностью, с чем можно согласиться [1, с. 37].

Следующим фактором, который рассматривается автором рецензируемой монографии, является внутриполитический фактор. На Украине сформировалась олигархическая схема[3] управления государством, при этом олигархи формировали группы влияния, распределяясь, по большей части по регионам (что также обусловлено территориальной и культурной раздробленностью данной страны). Автор рецензируемой монографии указывает, что данная система уходит корнями в советский период, когда группы влияния формировались по территориальному признаку, к примеру группа «Донецких» во главе с А. Ф. Зсядько [1, с. 38] или «Днепропетровских» во главе с В. В. Щербицким [17, с. 72]. При этом действительный рассвет олигархия получила после первого срока президентства Л. Д. Кучмы, который в процессе перевода экономики в коммерческое русло и проведения приватизации проводил политику создания финансово-промышленных групп [1, с. 38]. С данным тезисом можно всецело согласиться, более того, учитывая тот факт, что сам Л. Д. Кучма относился к Днепропетровской региональной промышленной группе, до политической карьеры, с 1986 по 1990 год был генеральным директором ракетостроительного предприятия ПО «Южмаш», а уже после избрания в Верховную Раду Украины 1990 года созыва, с 1992 по 1993 был руководителем Союза промышленников Украины [18]. Политика, проводимая Л. Д. Кучмой в сфере экономики с 1994 по 2000 годы, способствовала появлению класса олигархов (частично из советской номенклатуры), которые были вовлечены в политический процесс на протяжении всей истории современной Украины.

Автор рецензируемой монографии приводит интересную статистику, когда из 450 депутатов Верховной Рады Украины как минимум 158 имели прямое отношение и защищали интересы олигархических кланов [1, с. 39]. Основным средством дохода в рамках экономики как Украины, так и подобных олигархических групп был экспорт энергоресурсов в страны Запада, что также послужило одним из мотивов поддержки майдана и отстранения от власти В. Ф. Януковича, не подписавшего соглашение об ассоциации с ЕС.

Следующим интересным для анализа политическим фактором автор рецензируемой монографии приводит развитие популярности достаточно националистической партии «Свобода». Функционирует данное политическое объединение начиная с 1991 года, при этом действительную популярность оно обрело лишь в 2012 году после прохождения в Верховную Раду Украины (получив 37 мест из 450). Автор рецензируемой монографии считает, что

[3] В своё время еще Аристотель употреблял термин «олигархия» в значении «власть богатых», противопоставляя её аристократии. Автор рецензии под олигархической схемой понимает не просто власть небольшой группы наиболее богатых людей, а власть небольшой группы наиболее приближенной к высшей власти богатых людей. Они стали богатыми и продолжают богатеть благодаря этой близости. Иными словами: экономическую мощь олигархов в такой схеме создает и защищает союз политической элиты и государственной власти, которые выстраивают экономическую политику в первую очередь, в интересах олигархов.

данная политическая сила активно поддерживалась правительством В. Ф. Януковича, являясь «карманной» националистической структурой, которая создавала бы противовес действительно оппозиционным власти националистически настроенным политическим партиям [1, с. 29].

Основной план состоял в том, чтобы вывести данную партию и ее кандидата на выборы президента Украины в 2015 году в качестве основного конкурента В. Ф. Януковичу, обеспечив его легкую победу на выборах. Автор рецензируемой монографии также указывает на факт поддержки данной партии представителями украинского олигархата, которые по большей части являются выходцами из восточных регионов, при этом, как ни парадоксально, поддерживают прозападные настроения. Причиной этому автор монографии приводит необходимость для олигархов легитимизации капиталов, что возможно при сближении Украины и ЕС, а также ограничении включения российских предприятий к работе на украинском рынке, что значительно повышало бы конкуренцию. Это же обусловило и поддержку украинскими олигархами «революции достоинства» 2013 года [1, с. 32]. В целом, анализируя указанные тезисы можно с ними согласиться. Действительно наибольшая популярность партии «Свобода» пришлась на 2012 год и в дальнейшем значительно снизилась. Несмотря на приход к власти на Украине политических субъектов (в результате майдана 2013-2014 гг.), которые разделяли программу данной партии, на выборах в Верховную Раду Украины, в 2014 году партия получила всего 6 мандатов [14], а в 2019 году всего 1 [15]. Данный факт позволяет прийти к выводу о том, что после ухода правительства В. Ф. Януковича и «Партии Регионов» с политической арены Украины, поддержка партии «Свобода» прекратилась, что и обуславливает столь значительное снижение популярности и позиций в органах власти, при достаточно благоприятной, для партий подобного толка среде, сложившейся после майдана 2014 года.

Далее автор рецензируемой монографии проводит анализ «Оранжевой революции» 2004 года. В монографии анализируются причины «Оранжевой революции», к которым относится некоторая диалектика между правящей при президентстве Л. Д. Кучмы, оставшейся во власти после распада СССР номенклатурой и целой группой олигархов, получивших производственные активы, а далее и политическую власти. При этом существовала и обратная тенденция – проникновение представителей властных структур в крупный бизнес, что также обуславливает ослабление государственного аппарата. Отдельным пунктом автор рецензируемой монографии выделят тот факт, что приватизация привела к отрицательным результатам, а вместо создания класса собственников и усиления экономической субъектности предприятий получился инструмент присвоения государственных активов за бесценок [1, с. 48]. Анализируя опросы населения Украины по данной проблематике, можно прийти к выводу о том, что более 40 % опрошенных жителей Украины на момент 2000 года считают, что приватизация значительно ухудшила экономическую ситуацию, 20 % же считают, что приватизация оказала позитивное воздействие на экономику [4, с. 143]. Разрыв между заявленными целями в 1990 году и реальными результатами был колоссальным (!) [1, с. 49], что также можно считать одной из причин начала переворота.

Также после 1999 года украинская экономика значительно росла, уровень ВВП увеличивался на 12-14 % в год, что стало причиной появления среднего класса среди населения и значительно снижения числа бедного населения. При этом уровень поддержки власти среди народа скорее снижался, нежели рос, а особенно важно, что у населения росло количество протестных настроений [1, с. 48]. Также наблюдалось отсутствие у элиты конкретного и внятного политического курса, раздробленность в выборе между европейским

и евразийским курсами развития, при условии, что **любой выбор** (автор рецензии считает важным это принципиально подчеркнуть!) означал **частичную потерю суверенитета** [1, с. 51].

Автор рецензируемой монографии выделяет некоторые факторы возникновения «оранжевой революции». К внутреннему фактору относится высокая политическая активность оппозиционных сил. Также стоит добавить достаточно результативную деятельность по созданию отличительной символики и плановом проведении мероприятий по ее популяризации оппозицией (к примеру так называемая «оранжевая неделя»). К внешним факторам относится вмешательство других государств прямое и косвенное.

По мнению автора рецензируемой монографии США оказали ключевую роль на проведение майдана, оказывали воздействие и давление на власти Украины для достижения определенного итога выборов. Одним из примеров такого воздействия автор рецензируемой монографии приводит письмо Джорджа Буша младшего, адресованное Л. Д. Кучме, к котором указано, что «запятнанные» выборы ведут к пересмотру отношений между США и Украиной [1, с. 56]. Напомним, что по завершении своего срока Л. Д. Кучма уже обозначил цели стратегического развития Украины, одной из которых было вступление страны в НАТО, по этой причине подобные сообщения от президента США имели политический вес и могут рассматриваться как политическое давление. США в данном случае придерживались сразу нескольких целей: во-первых, открытия украинского рынка для американских компаний; во-вторых, наращивание политических противоречий между Украиной и РФ.

Также интересно мнение автора рецензируемой монографии о том, что США оказали бóльшую поддержку В. А. Ющенко, нежели РФ оказала В. Ф. Януковичу. В целом геополитический проект «оранжевая революция» имеет яркую антироссийскую направленность [1, с. 58].

Основную роль в подготовке «оранжевой революции» сыграла Европейская сеть организаций – European Network of Election monitoring organization, также достаточно большую поддержку данной организации оказали Национальный демократический институт (М. Олбрайт) и Институт открытого общества (Дж. Сорос). Основной организацией, напрямую организовывающая протесты была молодежная украинская организация «Пора», которая напрямую финансировалась Агентством США по международному развитию [1, с. 59]. При этом использовался сербский сценарий 2000 года, при этом, по мнению некоторых журналистов затраты США на финансирование протестов в Сербии составили 41 млн долларов, на Украине же 14 млн долларов [1, с. 60].

Оценивая реакцию РФ на оранжевую революцию на Украине, автор рецензируемой монографии приходит к выводу, что она была достаточно сдержанной [1, с. 115].

Далее в монографии рассматривается следующий по счету майдан, происходивший на Украине в 2013-2014 годах. К основным движущим силам Евромайдана автор рецензируемой монографии относит РФ, США и ЕС. При этом основным моментом начала майдана стал отказ правительства В. Ф. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, что было продиктовано экономическими причинами и фактической невозможностью промышленности Украины к модернизации в сложившихся условиях [19, с. 68]. Одновременно с этим велись договоренности с РФ о скидках на поставки газа и финансировании в 15 млрд долларов, что было использовано оппозиционными СМИ для формирования общественного мнения о том, что «Янукович – марионетка РФ» [1, с. 70]. Оценивая переворот в целом, автор исследуемой монографии приходит к выводу, что в результате переворота к власти на Украине пришли наиболее проамериканские и при этом одновременно антироссийские силы с момента

основания данной страны. В рамках анализа позиции американских исследователей и стратегических нормативных актов США, автор рецензируемой монографии приходит к выводу о том, что начиная с 200 года в США была задекларирована цель снижения политического влияния РФ на Украину, а также перевода снижения зависимости Европы от российских энергоресурсов. Также автор рецензируемой монографии приводит мнение американских экспертов о том, что Украина является основным ключом к **сдерживанию развития России** на постсоветском пространстве. В целом данное мнение не является новым и было высказано в том числе и З. Бжезинским и Отто фон Бисмарком, и многими другими политиками, и геополитиками.

Оценивая итоги майдана, автор рецензируемой монографии приходит к выводу о том, что его проведение фактически стало провалом (провальным результатом) всей постсоветской политики России на Украине [1, с. 117].

Отдельным достаточно важным аспектом монографии является анализ применения РФ «мягкой силы» на Украине. Автор монографии приходит к выводу о том, что РФ также не прилагала достаточных усилий для выстраивания системных добрососедских отношений с Украиной и ее народом [1, с. 78]. Причиной тому указывается достаточно сложное положение в РФ в 1990-х годах (стоит вспомнить дефолт 1998 года и войны в Чечне), когда проект применения «мягкой силы» был свернут и по факту не восстановлен до настоящего времени. Анализируя данный тезис, с ним можно согласиться, более того, данную ситуацию обусловила не только сложная ситуация в 1990-х годах, но и политика по налаживанию отношений со странами запада в 2000-х (в интервью Оливеру Стоуну российский президент В. В. Путин рассказал о переговорах, проводимых во время визита Б. Клинтона в РФ в 2000 году. Тогда обсуждалась возможность вступления РФ в НАТО [20]).

Автор рецензируемой монографии выделяет ряд основных тезисов в применении государством (любым) «мягкой силы», к которым относит:

1. Правильный выбор партнеров для диалога. Автор подчеркивает, что подготовка партнеров является стратегической задачей и пренебрегать ей опасно. Примером эффективного механизма подготовки таких партнеров являются программы международных образовательных обменов. При этом такая работа осуществлялась, на момент 2014 года в РФ обучалось более 12 тысяч украинцев, при этом качественного отбора кандидатов для обучения (к примеру тех, чьи родители относятся к политической или экономической элите) и дальнейшего системного воздействия на данных кадров, по мнению автора рецензируемой монографии, не проводилось [1, с. 109]. Рецензент согласен с данным тезисом, более того, рассматривая процесс подготовки кадров для отстаивания интересов РФ на Украине можно прийти к выводу, что к категории таковых можно отнести лишь партию В.В. Медведчука, которая не проявила себя в качестве результативной политической силы.

2. Уровень институционализации инструментов «мягкой силы» на местах. Этот тезис заключается в создании организаций, которые продвигают идеи государства, в том числе консульств и представительств, отделений университетов и т.д. На момент начала кризиса на Украине таковых было всего 3, одно в Киеве, одно в Одессе и одно в Симферополе. Для сравнения укажем, что количество представительств ФРГ на Украине составляло 15 единиц, Французского института – 11 представительств, 5 отделений Британского совета и 6 институтов Конфуция из Китая [1, с. 112]. Автор рецензии согласен с указанным тезисом. В целом оценивая институциональное присутствие РФ в других странах можно прийти к выводу, что системная работа по созданию и поддержанию эффективной деятельности подобных институтов не налажена.

3. Выбор аудитории для информационного воздействия. Автор рецензируемой монографии указывает на то, что РФ фактически не предоставляла информации для воздействия на жителей западных регионов Украины. Также какого-либо аналога так называемой «западной мечте» предоставлено не было [1, с. 113]. Анализируя данный тезис, с ним стоит согласиться, более того, автор рецензии считает, что подобная ситуация была вызвана скорее отсутствием какой-либо концепции развития, которую РФ могла транслировать в другие государства. При этом, достаточно большая часть украинцев работала за границей, в частности в странах ЕС, проводила сравнения уровня жизни и уровня заработной платы, что, в совокупности с наличием инструментов институционального воздействия позволило создать действительно идеологический феномен евроинтеграции, аналога которой со стороны РФ создано не было.

Также автор рецензируемой монографии рассматривает роль ЕС в процессе смены власти на Украине, и относит ЕС значительную роль. Основным проектом, в который должна была быть включена Украина, является проект «Восточное партнёрство» [1, с. 80], который, по сути, является аналогом Таможенного союза. В целом Украина являлась достаточно важной составляющей в рамках обоих вышеуказанных проектов, что, вероятно и вызвало столь значительное воздействие внешних политических и экономических сил на ситуацию с Евромайданом. При этом стоит учитывать, что Евросоюз не является монолитным формированием, и у различных его членов могут быть различные цели на Украине. Так, у Германии целью является получение доступа к ископаемым ресурсам, дешевому зерну, французские компании заинтересованы в сфере энергетики и фармацевтики, Польшу и Румынию интересуют территориальные приобретения, без допуска украинских предприятий (в особенности сельскохозяйственных) на свои рынки. Также достаточно важным актором в действиях на Украине является Китай, который приобретает там полезные ископаемые и удобрения. При этом, автор рецензируемой монографии считает, что в украинском кризисе Китай поддерживает усилия России по стабилизации ситуации (к примеру: Минские соглашения), хотя и занимает достаточно нейтральную позицию в данном вопросе [1, с. 83]. Автор рецензии согласен с указанным тезисом, действительно Китай ведет торговые отношения с достаточно обширным числом государств (на данный момент китайские компании активизировали действия по захвату рынка африканских стран), при этом Украина для Китая является страной – поставщиком сырья и взаимодействие с ней не несет в себе реализации стратегических задач.

Интересным фактом, рассматриваемым в монографии, является то, что в 2017 году вступило в силу Соглашение об ассоциации Украины с ЕС, не подписание которого стало причиной Евромайдана в 2014 году. При этом, соглашение не позволило достичь сколь либо значимых изменений в экономике [1, с. 88]. С данным тезисом стоит согласиться: это в особенности подтверждается тем фактом, что Верховная Рада Украины в 2021 году приняла рекомендации о необходимости пересмотра условий соглашения ввиду его неэффективности [21], это подтверждает правоту правительства В. Ф. Януковича.

Далее в рецензируемой монографии рассматривается процесс реализации руководством Украины Минских соглашений, указывается, что украинские власти лишь имитировали данный процесс [1, с. 91]. Автор рецензируемой монографии достаточно подробно рассматривает хронологию работы «Нормандской четверки», а также события, связанные с возможной реализацией соглашений Минск 1 и Минск 2. При этом создается впечатление, что Украинская сторона действовала в направлении затягивания переговоров,

как в формате Минских соглашений, так и в формате Женевских соглашений 2014 года [1, с. 115-166].

С данным тезисом стоит согласиться, в особенности учитывая слова бывшего канцлера Германии А. Меркель, которая заявила о том, что Минские соглашения – лишь механизм для того, чтобы предоставить Украине больше времени и их фактически не собирались исполнять [22].

Далее автор рецензируемой монографии рассматривает экономические последствия Евромайдана, к которым стоит отнести значительное ослабление национальной укаринской экономики. Так, всего за 2014 год объем промышленного производства на Украине упал более чем на 10 %, золотовалютные резервы сократились более чем в два раза (!), а совокупный внешний долг составил 140 млрд долларов или 80 % ВВП (подавляющая часть внешнего долга принадлежит американским банкам) [1, с. 95]. Интересным фактом является, то, что данный исход был фактически спрогнозирован премьер-министром Н. Я. Азаровым и стал основной причиной не подписания Соглашения об ассоциации с ЕС [19].

Достаточно интересным аспектом рецензируемой монографии является анализ позиции западных аналитических центров относительно украинского кризиса. Объединяющим тезисом большей части проанализированных автором аналитических материалов является резкая критика России и обвинения в воздействии на политику Украины, в особенности в период президенства В. Ф. Януковича. Также большая часть экспертов указывает на необходимость проведения политики сдерживания относительно РФ и наличия у России цели возвращения гегемонии в регионе и на постсоветском пространстве [1, с. 99]. Также эксперты отмечают, что Украина для РФ намного важнее, нежели чем для США, и если США основной целью проведения внешней политики подразумевают сохранение своей валютно-денежной системы, то для РФ вопрос Украины может быть намного более принципиальным и экзистенциально важным [1, с. 101].

Далее автор рецензируемой монографии проводит анализ позиции европейских исследователей, которая является несколько более умеренной, нежели позиция их коллег из США, при этом сохраняется основной тезис об обвинении РФ в агрессии. При этом большая часть работ европейских исследователей относится скорее к вопросу обеспечения безопасности в Европе, роли России и НАТО в данном вопросе.

Рассматривая аспекты безопасности украинского кризиса, автор рецензируемой монографии, основным из них выделяет присоединение Крыма к России. В целом данный шаг видится, как ответ на незаконный захват власти в Киеве достаточно радикальными политиками, которые в значительной мере ориентированы на интересы запада [1, с. 120].

С точки зрения безопасности возврат Крыма в состав России обусловлен рядом аспектов:

1. Крым – ключевой военно-морской плацдарм черноморского региона.
2. Присоединение Крыма фактически спасло Черноморский флот от угасания в качестве боевой единицы.
3. Армия РФ расширила инфраструктуру и материальные ресурсы, за счет оставшихся в Крыму со времен СССР военных объектов.
4. Оказалась исключена возможность военного присутствия НАТО в Крыму [1, с. 127].

Достаточно интересным аспектом для анализа является материал о деформации европейской системы безопасности в контексте украинского кризиса. Автор рецензируемой монографии приходит к выводу о том, что натоцентристская система безопасности ставит все остальные системы (к примеру ОБСЕ) в роль «младшего партнера». Данная ситуация

позволяет США, как центральному государству Североатлантического альянса оказывать воздействие на общеевропейскую политику [1, с. 170]. Даная ситуация приводит к тому, что блок НАТО начинает действовать за пределами Европы, проводит операции на Ближнем Востоке и в Южной Азии, что не является декларированной зоной ответственности данного блока. При этом расширение НАТО в сторону РФ и его деятельность по включению государств бывшего СССР в его состав является источником напряженности в сфере безопасности и одной из ключевых геополитических проблем современности. В целом можно считать, что украинский кризис стал точкой возвращения к политике «холодной войны», что подтверждается итогами саммита НАТО в Уэльсе, а также принятием новой Военной доктрины РФ в 2014 году [1, с. 174]. Также отличительной особенностью украинского кризиса является то, что обе стороны расценивают друг друга в качестве ненадежных внешнеполитических партнеров, которые не будут сдерживать достигнутые договоренности. Данный факт позволяет прийти к выводу о том, что украинский кризис носит системный характер, и возврат к докризисному взаимодействию РФ с другими акторами – участниками кризисной ситуации все же маловероятен [1, с. 177].

В качестве общего вывода по рецензии сформулируем ряд основных тезисов, которые прослеживаются в рецензируемой монографии:

1. Украинский кризис обуславливает окончательный крах попыток РФ интегрироваться в «западный мир» с сохранением собственной позиции даже по некоторым (т.е. не по всем) вопросам.

2. Наблюдается высокая степень консолидации позиции США и ЕС по вопросам Российского участия в украинском конфликте. Экономическое взаимодействие РФ и некоторых стран ЕС (достаточно выгодное для последних) не стало превалирующим фактором в формировании политики данных стран и ЕС в целом.

3. Предметный диалог между РФ и странами запада, стартовавший после распада СССР, не успел стать долгосрочным геополитическим трендом и частично был прекращен.

4. В условиях конфронтации США и РФ фактически рушится обоюдная система контроля за распространением ядерных вооружений.

5. Для стран СНГ украинский кризис актуализировал ряд угроз, а именно возможность проведения майданов (государственных переворотов) или повторения крымского сценария (с учетом наличия территориальных споров у достаточно большого числа государств бывшего СНГ).

6. Рассматривая позицию стран СНГ относительно украинского кризиса, автор рецензируемой монографии приходит к выводу, что позиции часто являются полярными и политический консенсус по данному вопросу отсутствует. В подобной ситуации сложно рассчитывать на глубокую интеграцию в рамках взаимодействия стран СНГ (что усугубляется наличием территориальных и других противоречий), при этом успешность действий РФ по созданию «Пояса добрососедства» [23, с. 53-59] видится автору рецензии все же мало результативной.

7. Ослабление и изоляция России, как потенциального геополитического гегемона Евразии, а также сдерживание развития Китая, который в том числе начал активную торговлю со странами бывшего СССР (в особенности с Россией, Белоруссией и Казахстаном) является одной из ключевых целей США в разжигании конфликта [1, с. 83].

8. Одним из последствий Евромайдана стало значительное ослабление экономики Украины.

9. Воздействие РФ на Украину с помощью инструментов мягкой силы было минимальным и не сравнимым со странами запада [1, с. 114].

10. Основным инструментом давления стран запада на РФ в контексте украинского кризиса стали экономические санкции. Одной из основных целей санкций было образование в РФ финансового дефицита, который отрицательно влиял бы на экономику, перевод долга из частного сектора в государственный. Также стоит отметить, что большая часть санкций направлена против наиболее конкурентноспособных частей российской экономики (нефтяной, газовый и банковский сектора) [1, с. 170-213].

Данную монографию, полагаем, вполне можно использовать при изучении в вузе следующих учебных дисциплин: «Политология», «Политический процесс, управление и регулирование», «Политические институты, процессы и технологии», «Мировая политика и международные отношения», «Внешняя политика», «Экономическая политика», и еще ряда других.

Литература:

1. Курылев К. П. Украинский кризис и международная безопасность: ["цветные революции" на Украине: характер и особенности, геополитическая декомпозиция Украины, международная безопасность под влиянием украинского кризиса: монография] / К. П. Курылев. – Москва: Ленанд, 2018. – 272 с.

2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М., 1975. Т 31. – 700 с.

3. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987 – 2018 / Георгий Касьянов. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

4. Животовская, И. Г. Десять лет приватизации в Украине / И. Г. Животовская // Приватизация в России и других странах СНГ: Сб. обзоров / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл.; Отв. ред. В. А. Виноградов. – Москва, 2003. – С. 115-145.

5. Цыбаков, Д. Л. Императивы государственно-гражданского взаимодействия в России в период специальной военной операции / Д. Л. Цыбаков, Ж. Ю. Данкова // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 5. – С. 80-95.

6. Gill, T. D. The Jus ad Bellum and Russia's "Special Military Operation" in Ukraine / T. D. Gill // Journal of International Peacekeeping. 2022. Vol. 25. N. 2. – P. 121-127.

7. Курылев, К. П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991 - 2014 гг.): специальность 07.00.15 "История международных отношений и внешней политики": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Курылев Константин Петрович, 2016. – 490 с.

8. Украинские учебники истории: прощай, Советский Союз [Электр. ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/ukrainskie-uchebniki-istorii-proshchay-sovetskiy-soyuz/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.10.2023).

9. Журухина, А. А. Политизация истории на постсоветском пространстве (на примере украинских учебников истории) / А. А. Журухина // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 1 (44). – С. 180-192.

10. Хангтингтон, Самюэль, Столкновение цивилизаций / Самюэль Хангтинтон; [пер. с англ. Т. Веремеева] – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.

11. Бородинов, Е. Н. Территориальный раскол и конфликт элит в Украине / Е. Н. Бородинов // Тренды и управление. 2014. № 1. – С. 51-62.

12. Морозов, И. Л. Автокефалия Украинской православной церкви как инструмент обострения российско-украинского территориально-политического конфликта / И. Л. Морозов, А. Н. Харыбин // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1(66). – С. 17-21.

13. Зеленский анонсировал меры, направленные на запрет Украинской православной церкви [Электр. ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16481525 (дата обращения: 10.10.2023).

14. Состав Верховной рады восьмого созыва [Электр. ресурс]. URL: https://tass.ru/infographics/8133 (дата обращения: 10.10.2023).

15. Верховная рада Украины девятого созыва [Электр. ресурс]. URL: https://ria.ru/20190829/1557991438.html (дата обращения: 10.10.2023).

16. Кто кого кормит на Украине [Электр. ресурс]. URL: https://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/04/09/1254894.html (дата обращения: 10.10.2023).

17. Литвин, В. М. Политическая арена Украины: действующие силы и исполнители. – Киев: Абрис, 1994 – 495 с.

18. Леонид Кучма Политический и государственный деятель, экс-президент Украины [Электр. ресурс]. URL: https://svpressa.ru/persons/leonid-kuchma/ (дата обращения: 10.10.2023).

19. Азаров Н. Я. Украина: от переворота до выборов. – М.: Вече, 2019. – 272 с.

20. ABC (Испания): день, когда Россия захотела войти в НАТО [Электр. ресурс]. URL: https://inosmi.ru/20220320/nato-253426398.html (дата обращения: 12.10.2023).

21. Экономический комитет Рады раскритиковал Соглашение об ассоциации с ЕС и «Зеленый курс» [Электр. ресурс]. URL: https://hvylya.net/news/240999-ekonomicheskiy-komitet-rady-raskritikoval-soglashenie-ob-associacii-s-es-i-zelenyy-kurs (дата обращения: 12.10.2023).

22. Меркель подтвердила, что минские соглашения были призваны дать Украине «больше времени» [Электр. ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17092155 (дата обращения: 12.10.2023).

23. Белозеров В. К. Геополитические интересы России и перспективы их реализации // Геополитика и безопасность. 2012. № 3. – С. 53-59.